

madonov, V. A. Reshetnikov and S. A. Inkizhinova. Irkutsk, Irkutsk State Univ. 289 p. Pp. 50–55. (In Russ.).

Turinceva, E. A. and Reshetnikova, E. V. (2015b) Biosocial'nye funkcii molodezhi i ih transformacija v uslovijah gorodskogo obraza zhizni v kontekste social'noj rehabilitacii. *Znanie. Poni-manie. Umenie*, no. 1, pp. 134–143. DOI: 10.17805/zpu.2015.1.12 (In Russ.).

Turinceva, E. A. and Reshetnikova, E. V. (2016) Biosocial'nyj chelovek i vozmozhnye naprav-lenija antroposocial'noj jevoljucii. *Znanie. Poni-manie. Umenie*, no. 2, pp. 86–100. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2016.2.8> (In Russ.).

Tjurjukanov, A. N. and Fedorov, V. M. (1996) N. V. *Timofeev-Resovskij: biosfernye razdum'ja*. Moscow. 368 p. (In Russ.).

Maturana, Humberto R. (1970) Biology of Cognition. In: *BCL Report*, no. 90. Urbana. Uni-versity of Illinois, Department of Electrical Engineering, Biological Computer Laboratory. 27 p.

Submission date: 27.09.2021.

Туринцева Елена Анатольевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры соци-альной работы Иркутского государственного университета. Адрес: 664009, Россия, г. Ир-кутск, ул. Карла Маркса, д. 1, к. 302. Тел.: +7 (3952) 200-205, +7(3952) 243-372. Эл. адрес: e_turin05@mail.ru

Turintseva Elena Anatolyevna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Social Work, Irkutsk State University. Postal address: 1, Rm. 302, Karla Marksa St., Irkutsk, Russian Federation, 664009. Tel.: +7 (3952) 200-205, +7 (3952) 243-372. E-mail: e_turin05@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2021.4.5

«Поздний капитализм» и «цифровой капитализм». К вопросу о пересечении понятий

Н. Б. АФАНАСОВ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

В статье исследуются понятия «поздний капитализм» и «цифровой капитализм», а так-же их исторический генезис. Имеет смысл говорить по меньшей мере о двух истоках по-нятия «поздний капитализм» — за авторством Вернера Зомбарта и Эрнста Мандела. Ис-следование предлагает резюме основных положений теорий двух философов и акцен-тирует внимание на том, что актуальное использование этого термина сильно отличается от его принятого понимания в XX столетии. Современный «поздний капитализм» часто становится пустым понятием, которое употребляется всякий раз, когда нечто капитали-стическое представляется внутренне противоречивым.

Во второй части статьи предлагается критический взгляд на феномен осмысления со-временности при помощи понятия «цифровой капитализм». Автор полагает, что работа с этим концептом схожа с тем, как использовался термин «поздний капитализм». В за-ключение автор в критическом ключе дает оценку содержанию этих двух понятий. Статья показывает, что их актуальное использование часто приводит лишь к еще большей пута-нице. На терминологическом уровне оказывается, что предложенное более 100 лет на-зад понятие «поздний капитализм» остается наиболее удачной формулой. В свою оче-

редь термин «цифровой капитализм», несмотря на его недостатки, имеет все шансы повторить успех «позднего капитализма».

Ключевые слова: поздний капитализм; цифровой капитализм; социальная философия; практическая философия; социальная теория; Вернер Зомбарт; Эрнст Мандель; история понятий

Я предложил <...> обозначение «поздний капитализм», потому что мне неизвестно никакое другое выражение, которое бы лучше описывало эту эпоху, и я надеюсь, что это обозначение будет иметь успех.

Вернер Зомбарт

Мы должны выразить сожаление за невозможность предложить лучшее определение <...> чем «поздний капитализм».

Эрнст Мандель

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация в XXI в. не только стала свершившимся фактом во всех сферах жизни современного общества, но и завладела умами исследователей, которые пытаются понять, как устроена современность. Обращение к цифровой оптике в социально-гуманитарных науках стало общим местом. Ученые и публичные интеллектуалы все чаще говорят не о «реальности», но о «цифровой реальности» (Hillis, 1995), не о «труде», но о «цифровом труде» (Fuchs, 2014), не о «смерти», но о «цифровой смерти» (Sas et al., 2019). Капитализм тоже стал «цифровым» (Schiller, 1999; Fischer, 2010: 16–17). Иными словами, традиционные темы социально-философских и культурологических исследований никуда не исчезли, но получили «цифровое» измерение. Анализ этих изменений должен показать, что цифровые технологии качественно меняют жизнь современного общества. Если цифровизация многое — а возможно, и все — меняет, то философы и социальные теоретики не должны оставаться в стороне.

С формальной точки зрения мы имеем такую ситуацию в исследовательской деятельности, когда перед учеными стоит не просто сложная, но весьма неоднозначная задача. Складывается впечатление, что все вокруг становится цифровым. Но, похоже, мало кто понимает, что все это значит. Различные интерпретации, чаще всего содержащиеся в авторских исследовательских концепциях, сильно отличаются друг от друга. Осложняет дело еще и то, что идеи многих авторов, всерьез анализирующих цифровую реальность, похожи на яркие, запоминающиеся и оригинальные наброски, но не на полноценное теоретическое осмысление феномена. В качестве примера приведем американского публичного интеллектуала белорусского происхождения Евгения Морозова. Многим он известен как тонкий аналитик современной цифровой эпохи и капитализма. Популярность он сумел приобрести главным образом благодаря своему твиттеру¹. При этом для некоторых читателей Морозова его первая книга «Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети»² принесла разочарование. Автор не сказал ничего нового, но повествовательная динамика, которую задавало ограничение твиттера в 140/280 символов для одного поста, была потеряна.

Если анализ (цифровой) повседневности, который всегда тяготел к эссеистике, до поры может обойтись без должной теоретической проработки, то более фунда-

ментальные феномены требуют иного подхода. Капитализм и его история продолжают оставаться ключевыми сюжетами для исследования и понимания природы господствующих общественных отношений (Rockman, 2014: 440). Немецкий экономический социолог Вольфганг Штрик полагает, что современный капитализм может быть рассмотрен лишь в исторической перспективе, и призывает обратиться к трудам таких теоретиков, как Толкотт Парсонс, Торстейн Веблен, Макс Вебер и Карл Маркс, чтобы понять динамику перекрестных влияний капиталистического развития и общественных трансформаций (Streeck, 2012: 2, 8). Штрик настаивает на том, что капитализм детерминирует *и* экономику, *и* общество. Таким образом, в понимании современного капитализма могут помочь лишь те теории, которые рассматривают капитализм в его неизбежной связи с обществом, и наоборот.

В рамках нашего анализа мы, ориентируясь на установку Вольфганга Штрика, предпримем попытку осмыслить понятие «цифровой капитализм» как продолжение и развитие «позднего капитализма». Одной из наиболее релевантных теорий, описывающих актуальную стадию развития капитализма, был подход Эрнста Мандела (Mandel, 1972; 1975). Бельгийский экономист наделил ранее существовавшее словосочетание «поздний капитализм» новым содержанием. Апелляция к идеям Мандела обусловлена тем, что его работа легла в основу анализа другого выдающегося социального и культурного теоретика — Фредрика Джеймисона (Джеймисон, 2019). В свою очередь его концепция постмодернизма как культурной логики позднего капитализма задавала и продолжает задавать тон современных дискуссий об обществе, экономике и культуре. Широкую популярность «поздний капитализм» снискал через постмодернизм. Для начала мы обратимся к смыслу и истории понятия «поздний капитализм», а затем попытаемся понять, что скрывается за «цифровым капитализмом» сегодня. Далее мы проследим, что общего у этих двух понятий и что все это может значить для современной социальной теории.

О НЕСКОЛЬКИХ ВАРИАНТАХ ПОНИМАНИЯ «ПОЗДНЕГО КАПИТАЛИЗМА»

Обращение к «позднему капитализму» стало настолько расхожим, что удостоилось ироничной колонки в американском журнале «The Atlantic» под названием «Почему “поздний капитализм” вдруг оказался повсюду» (Lowrey, 2017: Электронный ресурс). В этом тексте экономический колумнист издания Энни Лоури анализирует смысл словосочетания, которое стало использоваться буквально по любому поводу: «фраза — зловещая, академическая, полная отчаяния, саркастическая — неожиданно стала появляться повсюду» (там же). Автор предприняла попытку разобраться, что имеют в виду люди, когда называют что-то «поздним капитализмом». Похоже, что наиболее употребительным выражение стало при описании противоречий, которые порождаются развитой культурой потребления и динамикой современного экономического развития. К примеру, одних шокируют гигантские индейки, которых выращивают на современных птицефабриках, а других — разница в уровне жизни между развитыми и развивающимися странами. Все это принято называть «поздним капитализмом» (там же).

Однако сам термин «поздний капитализм» имеет более глубокую и сложную историю, которая не ограничивается популярностью в социальных сетях. В своей заметке Лоури пишет, что истоки понятия давно забыты. Ее рассуждение — это реакция на расхожее интернет-употребление фразы, но уже 25 лет назад австрий-

ский экономист Гюнтер Халоупек писал, что «лишь немногие из участников (дискуссии о позднем капитализме. — Н. А.) знали, откуда происходит понятие “поздний капитализм” и кто его ввел. А среди тех, кто знал, никто не упоминал изобретателя понятия: Вернера Зомбарта» (Chaloupek, 1996: 385). Несмотря на то что это словосочетание можно встретить и в более ранних немецких текстах, автором понятия Spätkapitalismus является именно великий немецкий экономист, социолог и философ Вернер Зомбарт. В его работах «поздний капитализм» приобрел смысл, будучи встроенным в авторскую теорию развития и трансформации капитализма. Окончательное концептуальное оформление понятия следует отнести к 1920-м гг. прошлого столетия (Sert, 2018: 19). Первая мировая война виделась многим ученым того времени рубежным этапом на пути развития хозяйственной жизни.

В экономической теории Вернера Зомбарта капитализм проходит три стадии развития. Наиболее полно эта концепция представлена в его главном сочинении «Современный капитализм», вышедшем на немецком языке в 1902 г. (Sombart, 1902). Эта работа так и не была переведена на русский язык. Согласно мысли немецкого ученого, систематизация динамики хозяйственной жизни в Европе приводит к выводу о стадийном развитии капитализма. «Ранний капитализм» (Frühkapitalismus) заканчивается во времена индустриальной революции, «высокий капитализм» (Hochkapitalismus) начинается в 60-е гг. XVIII в., а «поздний капитализм» (Spätkapitalismus) формируется с началом Первой мировой войны (Sert, 2018: 15).

Сам характер капиталистических трансформаций, по мысли Вернера Зомбарта, проблематичен. Книга «Современный капитализм» 1902 г. оставляет впечатление, что развитие капитализма — это предрешенный и фактически естественный процесс, однако в своей более поздней работе 1932 г. «Будущее капитализма» ученый ставит во главу угла человеческую волю. Будущее капитализма оказывается не заданным априорно, а стадия «позднего капитализма», которую Зомбарт оценивает как негативный феномен, может быть преобразована во что-то иное. Это подчеркивает изначально немарксистский генезис термина у Зомбарта. Действительно, Марксу «поздний капитализм» был неизвестен (Lowgey, 2017: Электронный ресурс). Нас же главным образом волнует вопрос: что вообще представляет собой «поздний капитализм» для Вернера Зомбарта и повлияло ли его изобретение на мысль других ученых?

Проблематизация стадии «позднего капитализма» упирается в пределы роста капитализма индустриального. Для Вернера Зомбарта обе эти стадии описывают не только хозяйственный уклад, но и институциональную структуру общества, которую они формируют. Несмотря на то что Вольфганг Штрик утверждает, что наиболее повлиявшим на него мыслителем был Макс Вебер (Streeck, 2016: Электронный ресурс), и не упоминает Зомбарта, в этом центральном положении их мысль удивительно созвучна. Из внимания к институтам для Зомбарта вытекает необходимость и возможность проблематизации капитализма с гуманистических позиций. Так как капиталистическая экономика и общество сливаются в одно, усилие воли должно иметь возможность повлиять на хозяйственный уклад. В конечном счете человек *должен* оказаться хозяином своей судьбы через взятие под контроль судеб экономики (Sert, 2018: 13).

Перспектива «позднего капитализма» губительна, поскольку его отличает окончательное складывание крупных производственных монополий и приближе-

ние капитализма к пределам роста. Иными словами, третья стадия капитализма поставит под вопрос комфортное существование большинства экономических агентов. Одним из факторов трансформации капитализма в результате Первой мировой войны стала экспансия капитала и индустриального способа производства на территории, ранее продолжавшие оставаться традиционными по хозяйственному укладу. Говоря языком современной социальной теории, мы могли бы назвать это «протоглобализацией». Зомбарт полагал, что Старая Европа утратит динамику аккумуляции капитала, а рост производительности труда замедлится в сравнении с XIX в. Отсутствие полноценного включения — колонизации — новых земель в хозяйственный оборот также накладывает отпечаток на возможности развития капитализма (Chaloupek, 1996: 386–391). Таким образом, для Вернера Зомбарта «поздний капитализм» — это стагнация всех экономических и социальных процессов, а также предельная монополизация, вызванные объективными географическо-социальными факторами, сложившимися в результате Первой мировой войны. Зомбарт действительно понимает «поздний капитализм» как финальную стадию развития того капитализма, которая была задана предыдущими двумя веками истории, и не видит лучшего способа описать новую эпоху: «Я предложил <...> обозначение “поздний капитализм”, потому что мне неизвестно никакое другое выражение, которое бы лучше описывало эту эпоху, и я надеюсь, что это обозначение будет иметь успех» (Sombart, 2018: 310).

В отличие от Вернера Зомбарта бельгийский экономист марксистского толка Эрнст Мандель не является фигурой умолчания в актуальной дискуссии о «позднем капитализме» (Павлов, 2021: 44). Мандель известен как необычайно продуктивный автор, написавший несколько сотен работ. Наиболее влиятельной оказалась его книга 1972 г. «Поздний капитализм» (Mandel, 1972). Перевод на английский не заставил себя долго ждать и вышел во влиятельном для левых интеллектуалов издательстве New Left Books в 1975 г. (Mandel, 1975). «Для Манделя “поздний капитализм” означал экономический период, который начался после окончания Второй мировой войны и окончился в начале 1970-х, время, которое было началом восхода мультинациональных корпораций, массовых коммуникаций и интернационализации финансов» (Lowrey, 2017).

В основу идей Манделя о позднем капитализме легла теория длинных волн, которую он наложил на опыт Второй мировой войны. С одной стороны, это позволило объяснить и теоретически — с марксистских позиций — осмыслить экспансию капиталистического способа производства на ранее незатронутые рынки. С другой стороны, Мандель, как и ранее Зомбарт, привносит эсхатологическое измерение в понятие: золотые деньки капитализма сочтены (Stutje, 2007), потому что он находится на грани исчерпания внешних и внутренних потенциалов роста. Симптоматично, что сам Мандель не считает Зомбарта своим интеллектуальным предшественником. В книге «Поздний капитализм» мы не находим ссылок на работы немецкого социолога. Маловероятно, что Мандель не был знаком с тем, что обозначение использовалось до него.

Такое невнимание требует объяснения. Сказалось неприятие Манделем политических воззрений Зомбарта. Последнего сложно назвать марксистом (Sert, 2018: 17). Мандель понимал свой «поздний капитализм» в отличном от Зомбарта смысле. Австрийский социолог Манфред Пришинг в статье «Превращения капитализма»³ считает уместным выделить «первый» и «второй» поздний капитализм (Prisching,

2012: 307, 311), соответственно за авторством Зомбарта и Манделя. Сам Мандель своей работой ставит вопрос: является ли «поздний капитализм» «...новой фазой в развитии капиталистического способа производства или он является конкурирующей системой?» (Mandel, 1998: 526). Не найдя определенного ответа, ученый приходит к выводу о том, что отличительными чертами «позднего капитализма» являются ускорение технологического развития, завершающаяся глобализация, накопление противоречий и вновь — отсутствие будущего у этой общественно-экономической системы.

ГНЕТУЩАЯ СЛОЖНОСТЬ ЦИФРОВОГО КАПИТАЛИЗМА

Понятие «цифровой капитализм» оказывается даже более сложным предметом для анализа, чем какой бы то ни было другой вид капитализма, включая «поздний». Теории, которые разрабатывают понятие, многочисленны и находятся в процессе своего становления. Часто авторы, которые хотят за столбить за собой первенство в создании теории «актуального» капитализма, прибегают к стратегии вынесения в название основополагающих характеристик капитализма, которые считают своей оригинальной находкой. Таковы «капитализм платформ» (Срничек, 2019), «надзорный капитализм» (Zuboff, 2019) и некоторые другие варианты (см.: Павлов, 2021). Все подобные теории по-своему интересны, но ни одной из них не удалось стать парадигмообразующей на сегодняшний день. Если взглянуть на то общее, что объединяет мысль современных социальных теоретиков, то окажется, что подавляющее большинство из них считают современный капитализм именно «цифровым».

На теоретическом уровне мы сталкиваемся с ситуацией, когда употребление словосочетаний «поздний капитализм» и «цифровой капитализм» соседствует друг с другом. С допущением эти понятия можно назвать взаимозаменяемыми для большинства современных текстов. Как было показано ранее, термин «поздний капитализм» обладает конкретным содержанием, включен в авторские теории, нагружен идеологическими коннотациями. Его употребление в популярной интеллектуальной культуре игнорирует эту двойственность и его исторический генезис, но полагать, что академическое сообщество работает столь легкомысленно, было бы наивно. Но что же все-таки имеют в виду, когда говорят «цифровой капитализм»?

В качестве примера разберем анализ итальянского социального теоретика Франко «Бифо» Берарди. В своей книге «Душа за работой» (Берарди, 2019) ученый не фокусируется предметно на анализе социальной структуры в ее экономическом аспекте. Его больше заботит состояние метафорически понятой «души» в новом цифровом мире. Применим подход Вольфганга Штрика (Streeck, 2012: 10–12) в обратную сторону: исходя из выводов Берарди о состоянии общества, попытаемся понять, как это может детерминировать актуальный капитализм. Мы обращаемся именно к работе Берарди, поскольку с теоретической точки зрения она выглядит весьма прямолинейно. Итальянский марксист не утруждает себя глубоким анализом экономики. Учитывая, что первое издание книги вышло в 2009 г., а часть материала посвящена анализу последствий мирового финансового кризиса, мы можем оценить прогностическую силу предсказаний автора. Говоря кратко, апокалиптические предсказания Берарди не сбылись, а все сформулированные им опасения

(конец экономического роста, падение производительности труда, полное исчерпание ресурсов планеты для роста и т. д.) были опровергнуты последовавшим десятилетием.

Казалось бы, отрицательный результат в прогнозах, а у большинства социальных теоретиков они сбываются редко, должен отвратить нас от их размышлений и теорий. Но тогда мы останемся ни с чем, ведь капитализм сам себя не осмысляет. Это тема другого рассмотрения, но можно предположить, что чаще всего ошибочны именно рискованные предсказания о воплощениях будущего, в то время как более фундаментальный смысл теории остается востребованным (см.: Павлов, 2019). Как бы то ни было, мы полагаем, что взгляд Берарди на функционирование цифровизирующегося общества заслуживает внимания.

Суммируем основные взгляды Берарди. Современный цифровой рабочий избавлен от необходимости тяжелого физического труда. В развитых странах происходит гомогенизация *форм* труда при возрастающей специализации *содержания* выполняемых операций. «Если промышленный рабочий вкладывал в свой оплаченный труд собственную механическую энергию, по модели, основанной на повторяемости и деперсонализации, то работник *high tech* вкладывает в производство свою личностную компетенцию, свою коммуникативную энергию, инновационное, креативное начало, короче говоря, все лучшее из своего интеллектуального потенциала» (Берарди, 2019: 96). Внешне труд нового рабочего похож на труд его коллег: физически он разворачивается за экраном компьютера, но содержательно выполняемые задачи становятся все более специализированными. Последние, как не трудно догадаться, реализуются в «душе» рабочего.

Это колоссальное изменение для существования труда, равно как и для феноменов потребления. Берарди указывает, что вся современная жизнь цифровизуется, что накладывает не осознанный в должной мере отпечаток на общество. К числу последствий он относит атомизацию, апатию, депрессивность, неспособность к действию, неравенство, исчезновение горизонтов личностного развития, накопление противоречий в динамике капитализма (там же: 87, 110–136). Это значимые для социальной философии наблюдения, которые могут помочь в реализации задачи философского объяснения или даже терапии общества, если последняя будет поставлена. Но о структуре современного капитализма они говорят лишь опосредованно. Берарди употребляет понятия «цифровой капитализм», «планетарный капитализм», «гиперкапитализм» и многие другие словосочетания как синонимы описания актуального положения вещей, не утруждаясь или не считая нужным тратить время на теорию этих вещей.

Можно предположить, что подобное нежелание теоретизировать связано с ненужностью масштабных теорий, доказавших свою несостоятельность. Однако этот вывод будет внутренне противоречивым: Берарди, как и многие другие теоретики, которые занимаются цифровыми феноменами современности (Ник Срничек, Алекс Уильямс, Шосана Зубофф, Джуди Вайсман и др.), указывает на необходимость создания или обращения к большой теории от Маркса до Делеза, от Аристотеля и Спинозы до Пола Вирильо. Американский экономист Майкл Мангер заходит еще дальше: он пишет о будущем капитализма, не давая определения его настоящему. Экономика совместного пользования рождается, по Мангеру, из некоторых тенденций современной цифровой реальности, понятой как средство минимизации транзакционных издержек (Мангер, 2021: 18, 92).

Цифровой капитализм стал формой мышления о настоящем. Современная социальная теория следует интуиции, согласно которой теория капитализма должна быть обновлена в соответствии с духом времени. Основным, что отличает настоящее от прошлого, становятся цифровые феномены. Соответственно, у ученых не остается иного пути, как всеми доступными способами проводить их анализ. Экстраполяция этих феноменальных тенденций в будущее заменяет анализ привычных феноменов капитала, права собственности, политических прав, справедливости, глобализации и многого другого, что лежало в основе теорий прошлого. На данный момент «цифровой капитализм» — это следствие и одновременно оправдание фрагментации социальной теории. Нам остается лишь надеяться, что эта реально существующая система не ускользнет от социальной мысли. Шведский социолог Йоран Терборн однажды заметил, что Юргену Хабермасу удалось выйти из тупика эссеистического стиля мышления, присущего критическим теоретикам 60-х (Терборн, 2021: 126). Социальная философия от этого только выиграла.

Анализируя теорию Джуди Вайсман о цифровом ускорении, социальный теоретик Эдуард Сафронов дает критическую оценку использования понятия «цифровой капитализм»: «...“цифровой капитализм” никак не концептуализируется в исследовании и <...> представлен скорее набором технических артефактов, нежели социальной или экономической “абстракцией”» (Сафронов, 2020: 323). Мы можем развить эту мысль в приложении к другим теориям. Как правило, понятие «цифровой капитализм» используется для анализа не экономики, но феноменов повседневности и технических, цифровых артефактов, которые не существовали ранее. Аналогия, с нашей точки зрения, такова: современные дискуссии о смартфонах и глобальной сети делают для понимания цифрового капитализма ровно то же, что заметки интеллектуалов XIX в. о паровозах и железных дорогах делали для понимания промышленного капитализма. Нельзя сказать, что это бессмысленно, но этого определенно недостаточно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ современного использования понятий «поздний капитализм» и «цифровой капитализм» показывает, что устоявшееся словоупотребление водит нас за нос: там, где предполагается конкретное содержание, его может не быть; то, что мы считаем несомненным, может оказаться фикцией. Вариантов понимания «позднего капитализма» было по меньшей мере два. Автором первого был Вернер Зомбарт, а популяризовал формулу, правда, в совершенно ином смысле и без ссылок на немецкого философа, Эрнст Мандель. Скорее всего тот «поздний капитализм», который стал распространенной формулой в современной социальной теории и околонулевой культуре, имеет лишь опосредованное отношение к историческим теориям с таким же названием. Это «третий» поздний капитализм. Он является синтетическим продуктом, имплицитно присутствующим во многих современных теориях левого толка. Тем не менее, будучи оторванным от авторских философских проектов Зомбарта и Манделя, он оказывается востребованным в своем актуальном содержании. Социальный теоретик Григорий Канарш дает такое определение: «Поздний капитализм — это социально-экономическая система, соответствующая реалиям глобализации и одновременно отражающая кризис фордизма — системы массового производства, состоявшейся в рамках отдельных национальных государств» (Канарш, 2020: 40). Исходя из этой дефиниции, можно

предположить, что основные положения этих двух трактовок «позднего капитализма» продолжают оставаться актуальными, но лишаются своего идеологического обрамления.

В наши задачи входило дать ответ на вопрос: является ли «цифровой» капитализм «поздним»? Этот ответ, несмотря на весь скепсис по отношению к содержанию понятия «поздний капитализм», будет утвердительным. Исторические формы определений позднего капитализма перестали быть доминирующим содержанием в использовании понятия, но само понятие живо. С «цифровым капитализмом» произошло нечто похожее. Вероятно, первое весомое употребление термина в академическом контексте принадлежало Дэну Шиллеру, который в 1999 г. издал книгу с одноименным названием (Schiller, 1999). При этом найти влиятельного социального исследователя, который выстраивал бы свои построения, отталкиваясь от работы Шиллера, окажется той еще задачей. Подобно Франко Берарди подавляющее большинство исследователей работают с «цифровым капитализмом» так, как если бы это был данный в опыте феномен, предыдущее осмысление которого ничего не стоит. Берарди охотнее цитирует Гегеля, Маркса и Делеза, но не Шиллера, Срничека или Зубофф.

Работа с теорией современного капитализма, без которой непредставима социальная философия, должна содержать в себе критическое представление об используемых понятиях. Британский экономист Джеффри Ходжсон иронично отметил, что «капитализм прошел через слишком много “поздних” и “заключительных” стадий» (Hodgson, 2021: 247). Эту мысль следует понимать как исключение смысла «конца» капитализма из понятия «поздний» капитализм. В противовес этому реальное словоупотребление, которое описывает феномен, но не репрезентирует марксистскую позицию, будет свидетельствовать о том, что «поздний» капитализм — это просто удобный маркер для современного развитого, цифрового капитализма. В свою очередь, цифровой капитализм, безусловно, является «поздним». Не ставя перед собой задачи предложить здесь свои определения этих концептов, зафиксируем, что механизм работы этих двух понятий в современной социальной теории идентичен. Они часто используются без оглядки на их генезис, и разные авторы вкладывают в них свое собственное содержание. Что ж, похоже более удачных понятий для описания современного капитализма у нас так и не появилось.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ URL: <https://twitter.com/evgenymorozov>

² Первое издание вышло на английском языке в 2011 г. (Morozov, 2011). Русский перевод появился в 2014-м (Морозов, 2014).

³ Название этой статьи [Wandlungen des Kapitalismus] отсылает нас к уже цитировавшейся работе Зомбарта [Die Wandlungen des Kapitalismus]. В русском переводе они звучат одинаково — «Превращения капитализма», однако немецкий оригинал имеет отличие в названии — наличие определенного артикля у Зомбарта фиксирует его программно-философскую установку, в то время как отсутствие артикля у Пришинга подчеркивает отстраненную исследовательскую позицию австрийца.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Берарди, Ф. (2019) Душа за работой: от отчуждения к автономии / пер. с итал. К. Чекалова. М. : ООО «Издательство Грюндриссе». 320 с.

- Джеймисон, Ф. (2019) Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М. : Изд-во Института Гайдара. 808 с.
- Канарш, Г. Ю. (2020) Феномен позднего капитализма // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 38–53.
- Мангер, М. (2021) Завтра 3.0. Трансакционные издержки и экономика совместного пользования. М. : Издательский дом Высшей школы экономики. 256 с.
- Морозов, Е. (2014) Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. М. : Cogrus. 528 с.
- Павлов, А. В. (2019) Будущее как предмет социальной теории // Социологическое обозрение. Т. 18. № 3. С. 328–344.
- Павлов, А. В. (2021) Что нового в новом капитализме? // Социология власти. Т. 33. № 1. С. 39–63.
- Сафронов, Э. Е. (2020) «Цифровой капитализм» и старая сказка о потерянном времени // Социологическое обозрение. Т. 19. № 1. С. 318–327.
- Срничек, Н. (2019) Капитализм платформ / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой. М. : Издательский дом Высшей школы экономики. 128 с.
- Терборн, Й. (2021) От марксизма к постмарксизму? / пер. с англ. Н. Афанасова ; науч. ред. и предисл. А. Павлова. М. : Издательский дом Высшей школы экономики. 256 с.
- Chaloupek, G. (1996) Werner Sombarts “Spätkapitalismus” und die langfristige Wirtschaftsentwicklung // Wirtschaft und Gesellschaft. Heft 3. 22 Jahrgang 1996. S. 385–400.
- Fischer, E. (2010) Media and New Capitalism in the Digital Age. The Spirit of Networks. London : Palgrave Macmillan. 271 p.
- Fuchs, C. (2014) Digital Labour and Karl Marx. New York and London : Routledge. 424 p.
- Hillis, K. (1995) Digital Sensations: Space, Identity, and Embodiment in Virtual Reality. Minneapolis : University of Minnesota Press. 316 p.
- Hodgson, G. (2021) Liberal Solidarity: The Political Economy of Social Democratic Liberalism. Cheltenham : Edward Elgar Publishing. 328 p.
- Lowrey, A. (2017) Why the Phrase “Late Capitalism” Is Suddenly Everywhere [Электронный ресурс] // The Atlantic. URL: <https://www.theatlantic.com/business/archive/2017/05/late-capitalism/524943/> (дата обращения: 01.06.2021).
- Mandel, E. (1972) Spätkapitalismus. Berlin : Suhrkamp Verlag. 542 s.
- Mandel, E. (1975) Late Capitalism. London : New Left Books. 609 p.
- Mandel, E. (1998) Late Capitalism. London : New Left Books. 615 p.
- Morozov, E. (2011) The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. New York : PublicAffairs. 448 p.
- Prisching, M. (2012) Wandlungen des Kapitalismus // Wirtschaft und Gesellschaft, 38. Jahrgang (2012). Heft 2. S. 306–320.
- Rockman, S. (2014) Review: What Makes Capitalism Newsworthy? // Journal of the Early Republic. Vol. 34. No. 3. P. 439–466.
- Sas, C., Schreiter, M., Buescher, M., Gamba, F. and Coman, A. (2019) Futures of Digital Death: Past, Present and Charting Emerging Research Data // Death Studies. Vol. 43. № 1. P. 1–7.
- Schiller, D. (1999) Digital Capitalism: Networking the Global Market System. Cambridge : MIT Press. 294 p.
- Sert, M. (2018) Werner Sombart and His Analysis of “The Future of Capitalism” // Economic and Management Issues in Retrospect and Prospect / ed. by E. Wirth. London : SPEC Publ. 493 p. P. 9–22.
- Sombart, W. (1902) Der Moderne Kapitalismus: Historisch-systematische Darstellung des gesamteuropäischen Wirtschaftsleben von seinem Anfängen bis zur Gegenwart. 3 Bnd. München und Leipzig : Duncker&Humblot.
- Sombart, W. (2018) Die Wandlungen des Kapitalismus // Die Modernität des Kapitalismus / W. Sombart, K. Lichtblau (Hrsg.). Wiesbaden : Springer. 314 s. S. 297–312.
- Streeck, W. (2012) How to Study Contemporary Capitalism? // European Journal of Sociology. Vol. 53. № 1. P. 1–28.

Streeck, W. (2016) “Order is an Exception, not the Rule”: An Interview with Wolfgang Streeck [Электронный ресурс] // Verso. URL: <https://www.versobooks.com/blogs/2807-order-is-an-exception-not-the-rule-an-interview-with-wolfgang-streeck> (дата обращения: 01.06.2021).

Stutje, J. W. (2007) Concerning Der Spätkapitalismus: Mandel’s Quest for a Synthesis of Late Capitalism // Historical Materialism. Vol. 15. № 1. P. 167–198.

Zuboff, S. (2019) The Age of Surveillance Capitalism. New York : PublicAffairs. 704 p.

Дата поступления: 02.09.2021 г.

“DIGITAL CAPITALISM” AND “LATE CAPITALISM”
CONCERNING THE CONCEPTS’ INTERSECTION

N. B. AFANASOV

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The article enquires into the concepts of “late capitalism” and “digital capitalism” and their historical genesis. It is worth talking at least about two sources of the concept “late capitalism” authored by Werner Sombart and Ernest Mandel. The research proposes a summary of the main findings of the two philosophers’ theories, paying attention to the fact that the actual use of the term differs from that of the 20th century. Contemporary “late capitalism” often becomes an empty concept, which is used whenever something capitalist is presented as self-contradictory.

The second part of the article presents a critical view on the phenomenon of understanding modernity with the help of “digital capitalism”. The author believes that working with this term is similar to the way the term “late capitalism” was used. In the conclusion the author gives a critical assessment of the content of the two concepts. It is shown that the general use of the terms “late” and “digital” capitalisms leads to confusion. It turns out that, on level the level of terminology, the concept “late capitalism”, proposed more than 100 years ago, remains the most successful definition. In its turn, the term “digital capitalism”, despite its shortcomings, has all chances to repeat this success.

Keywords: late capitalism; digital capitalism; social philosophy; practical philosophy; social theory; Werner Sombart; Ernest Mandel; history of concepts

REFERENCES

Berardi, F. (2019) *Dusha za rabotoj: ot otchuzhdeniya k avtonomii* / transl. from Italian by K. Chekalov. Moscow, ООО «Izdatel’stvo Grundrisse». 320 p. (In Russ.).

Kanarsh, G. Yu. (2020) Fenomen pozdnego kapitalizma. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 38–53. (In Russ.).

Jameson, F. (2019) *Postmodernizm, ili kul’turnaya logika pozdnego kapitalizma*. Moscow, Gaidar Institute Press. 808 p. (In Russ.).

Munger, M. (2021) *Zavtra 3.0. Transaktsionnye izderzhki I ekonomika sovместnogo pol’zovaniya*. Moscow, Higher School of Economics Publishing House. 256 p. (In Russ.).

Morozov, E. (2014) *Internet kak illyuziya. Obratnaya storona seti*. Moscow, Corpus. 528 p. (In Russ.).

Pavlov, A. V. (2019) Budushchee kak predmet sotsial’noj teorii. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, vol. 18, no. 3, pp. 328–344. (In Russ.).

Pavlov, A. V. (2021) Chto novogo v novom kapitalizme? *Sotsiologiya vlasti*, vol. 33, no. 1, pp. 39–63. (In Russ.).

Safronov, E. (2020) “Tsifrovoy kapitalizm” i staraya skazka o poteryannom vremeni. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, vol. 19, no 1, pp. 318–327. (In Russ.).

Srnicek, N. (2019) *Kapitalizm platform* / transl. from English and ed. by M. Dobryakova. Moscow, Higher School of Economics Publishing House. 128 p. (In Russ.).

Therborn, G. (2021) *Ot marksizma k postmarksizmu?* / transl. from English by N. Afanasov ; ed. by A. Pavlov. Moscow, Higher School of Economics Publishing House. 256 p. (In Russ.).

- Chaloupek, G. (1996) Werner Sombarts “Spätkapitalismus” und die langfristige Wirtschaftsentwicklung. *Wirtschaft und Gesellschaft*, Heft 3, 22 Jahrgang 1996, S. 385–400.
- Fischer, E. (2010) *Media and New Capitalism in the Digital Age. The Spirit of Networks*. London, Palgrave Macmillan. 271 p.
- Fuchs, C. (2014) *Digital Labour and Karl Marx*. New York and London, Routledge. 424 p.
- Hillis, K. (1995) *Digital Sensations: Space, Identity, and Embodiment in Virtual Reality*. Minneapolis, University of Minnesota Press. 316 p.
- Hodgson, G. (2021) *Liberal Solidarity: The Political Economy of Social Democratic Liberalism*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing. 328 p.
- Lowrey, A. (2017) Why the Phrase “Late Capitalism” Is Suddenly Everywhere. *The Atlantic* [online] Available at: <https://www.theatlantic.com/business/archive/2017/05/late-capitalism/524943/> (accessed: 01.06.2021).
- Mandel, E. (1972) *Spätkapitalismus*. Berlin, Suhrkamp Verlag. 542 s. (In German).
- Mandel, E. (1975) *Late Capitalism*. London, New Left Books. 609 p.
- Mandel, E. (1998) *Late Capitalism*. London, NLB. 615 p.
- Morozov, E. (2011) *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*. New York, Public Affairs. 448 p.
- Prisching, M. (2012) Wandlungen des Kapitalismus. *Wirtschaft und Gesellschaft*, 38, Heft 2, S. 306–320. (In German).
- Rockman, S. (2014) Review: What Makes Capitalism Newsworthy? *Journal of the Early Republic*, vol. 34, no. 3, pp. 439–466.
- Sas, C., Schreiter, M., Buescher, M., Gamba, F. and Coman, A. (2019) Futures of Digital Death: Past, Present and Charting Emerging Research Data. *Death Studies*, vol. 43, no. 1, pp. 1–7.
- Schiller, D. (1999) *Digital Capitalism: Networking the Global Market System*. Cambridge: MIT Press. 294 p.
- Sert, M. (2018) Werner Sombart and His Analysis of “The Future of Capitalism”. In: *Economic and Management Issues in Retrospect and Prospect (2018)* / ed. by E. Wirth. London, SPEC Publ. 493 p. Pp. 9–22.
- Sombart, W. (1902) *Der Moderne Kapitalismus: Historisch-systematische Darstellung des gesamteuropäischen Wirtschaftsleben von seinem Anfangen bis zur Gegenwart*. 3 Bnd. München und Leipzig, Duncker&Humblot. 1564 s. (In German).
- Sombart, W. (1918) Die Wandlungen des Kapitalismus. In: *Die Modernität des Kapitalismus* / W. Sombart, K. Lichtblau (Hrsg.). Wiesbaden, Springer. 314 s. S. 297–312. (In German).
- Streeck, W. (2012) How to Study Contemporary Capitalism? *European Journal of Sociology*, vol. 53, no. 1, pp. 1–28.
- Streeck, W. (2016) “Order is an Exception, not the Rule”: An Interview with Wolfgang Streeck. *Verso*. [online] Available at: <https://www.versobooks.com/blogs/2807-order-is-an-exception-not-the-rule-an-interview-with-wolfgang-streeck> (accessed: 01.06.2021).
- Stutje, J. W. (2007) Concerning Der Spätkapitalismus: Mandel’s Quest for a Synthesis of Late Capitalism. *Historical Materialism*, vol. 15, no. 1, pp. 167–198.
- Zuboff, S. (2019) *The Age of Surveillance Capitalism*. New York, Public Affairs. 704 p.

Submission date: 02.09.2021.

Афанасов Николай Борисович — младший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: n.afanasov@gmail.com

Afanasov Nikolay Borisovich, Junior Research Fellow, Sector of Social Philosophy, RAS Institute of Philosophy. Postal address: 12, Bldg. 1, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: + 7 (495) 697-98-93. E mail: n.afanasov@gmail.com